

В Хулукоу воцарился полный хаос.

Отключение электричества, транспортный коллапс, необъяснимые аномалии. Кто-то в панике выбегал из домов, ища убежища, кто-то бросал машины и спасался бегством, а кто-то, следуя за толпой, устремлялся к полицейским участкам. Всё это привело к чудовищным пробкам, цепным авариям и давке.

Люди, привыкшие к мирной жизни, не могли и представить, что беда случится так близко. Тихий и спокойный Хулукоу никогда не знал стихийных бедствий, и у его жителей не было ни малейшего понятия, как действовать в чрезвычайной ситуации.

В итоге, обезумевшая толпа превратилась в единый, неуправляемый поток. Они не только заблокировали дороги для прибывающих на помощь военных, но и наглухо перекрыли подступы к полицейским участкам. Больницы оказались в ловушке: машины скорой помощи не могли выехать, а раненые — попасть внутрь. Порядок рухнул. Всего полчаса беззакония привели к полному коллапсу.

К счастью, армия действовала решительно. С железной дисциплиной солдаты вошли в Хулукоу и, продвигаясь от окраин к центру, слой за слоем расчищали завалы, с трудом восстанавливая ключевые транспортные артерии города. Хулукоу медленно начал оживать.

На расчистку ушло время до самого рассвета, а последующие работы — расследование, успокоение жителей, информирование — представляли собой невообразимый объём труда. Власти даже не успели придумать, как объяснить произошедшую аномалию, и потому временно ограничились официальным заявлением: «Ведётся расследование».

Но если в большом городе царил лишь физический хаос, то сознание обычных людей, оказавшихся в эпицентре событий, было на грани полного распада.

На пустынной загородной трассе, окутанной предрассветной мглой, Сы Ночэн и его спутники долго ждали, пока Цзян Цинин придёт в себя, но тот так и не очнулся. Они уже было подумали, что с этим несчастным и впрямь случилось что-то неладное, но стоило Цзи Сы подойти, чтобы проверить его состояние, как Цзян Цинин... тихо захрапел.

Он дышал ровно, спокойно и умиротворённо, его тело инстинктивно свернулось в клубок для сохранения тепла, а одна рука в бессознательном поиске одеяла принялась шарить по земле. Вскоре эта беспокойная рука наткнулась на ботинок Сы Ночэна.

Цзян Цинин, извиваясь, пристроил голову на кожаном туфле и пробормотал:

— Кровать слишком жёсткая...

Все замерли.

Блестящая струйка слюны потекла из уголка его рта прямо на сверкающий дорогой ботинок. В этот момент красавчик-полукровка, овеваемый холодным ветром, просто не смел взглянуть на почерневшее лицо Сы Ночэна.

Глубоко вздохнув, Сы Ночэн сохранил на лице улыбку и с доверием посмотрел на полукровку:

— Будьте добры, примените к нему какой-нибудь адский способ пробуждения.

Их взгляды встретились, словно сигналы двух состыковавшихся платформ. Красавчик-полукровка всё понял, кивнул и произнёс:

— Как раз кстати, мне сейчас тоже нужен мешок с песком, чтобы остыть. Итак... — он хрустнул костяшками и громко крикнул, — Ура!

Красавчик-полукровка, подобно медведю, набросился на спящего и, применив все «восемнадцать приёмов борьбы с медведем», вернул «спящую царевну» Цзян Цинина к жизни.

Под его крики: «Какого хрена?! Какой урод меня бьёт?!», «Ах ты, урод!», «Да я с тобой, уродом, сейчас разберусь!», — они сошлись в схватке, которая продлилась тридцать раундов и завершилась сокрушительным поражением Цзян Цинина.

Цзи Сы молча наблюдал.

После драки оба, осыпая друг друга проклятиями, уже не выглядели так мирно, как в кофейне. Но вскоре они вновь стали лучшими друзьями и, объединившись, с подозрением уставились на Цзи Сы, словно два пса, почуявших неладное.

Цзи Сы усмехнулся и, взяв у Сы Ночэна скипетр, сжал его в руке. Когда его ладонь коснулась сердца вселенной, ключ вошёл в замочную скважину и, повернувшись, наглухо запечатал его аномальную сущность.

Серебристые волосы потемнели, став чёрными как вороново крыло, а звёздный свет, окружавший его, опал, и сияние исчезло. Ощущение отстранённости пропало, словно высокая, недостижимая статуя божества вдруг наполнилась человеческой душой, ожила и стала ближе.

Цзян Цинин ошарашенно смотрел, не в силах осмыслить увиденное, а вот красавчик-полукровка, помедлив мгновение, наконец пришёл в себя.

Кажется, он что-то понял и спросил:

— В стране, где жила моя мать, признавали существование медиумов. Даже сейчас в Цяньдинчэне работает немало колдунов. Вы... из их числа?

Хотя он и понимал, что они вряд ли одного поля ягоды. Он никогда не видел, чтобы какой-нибудь колдун в Цяньдинчэне мог одним движением руки устроить ядерный взрыв.

Но он всё же спросил, потому что хотел убедиться не в том, кем был Цзи Сы, а в том, были ли они одним и тем же видом «людей».

Цзи Сы ответил:

— И да, и нет.

Все затаили дыхание в ожидании продолжения, но ответ Цзи Сы оказался ещё более загадочным:

— Можете считать меня деревом. Колдуны, даосы и прочие — лишь цветы и плоды на этом дереве.

— Они — это я, но и не я. Я — это они, но и не они, — Цзи Сы повернулся и пошёл прочь, его голос звучал отстранённо. — Нельзя разгадать все триграммы, ибо Дао небес изменчиво. Постигайте это своим умом.

Голос его был тих, но ещё долго звучал в ушах. Сы Ночэн, бросив взгляд на руины, без колебаний последовал за ним. Красавчик-полукровка схватил Цзян Цинина и потащил за собой, чтобы тот не отставал.

Они шли по испещрённой шрамами дороге, и глубокие расселины почти изменили ландшафт. К счастью, это была лишь окраина, иначе, судя по тому, что на несколько километров вокруг не осталось живого места, страшно было представить, сколько жизней могла бы унести эта катастрофа.

Поистине ужасающе...

Бетонная дорога, которую не могли повредить даже сотни многотонных грузовиков, была изрезана, разрублена, искромсана на сотни обломков. Даже просто выбраться оттуда стоило огромных усилий. К тому времени, как спасатели доберутся сюда и начнут расследование, бензин в брошенных машинах давно испарится.

Очевидно, что появившееся здесь призрачное существо было чем-то, с чем человечество не смогло бы справиться.

Если бы не невероятная сила Цзи Сы, они бы сегодня здесь и погибли. Более того, вполне возможно, что участь этой дороги постигла бы и весь Хулукоу. Даже если бы на побережье стояли элитные войска, они вряд ли смогли бы противостоять столь коварным атакам этого существа.

Они испытали это на себе: его атаки были настолько быстрыми, что их невозможно было уследить глазами. Лишь по звуку можно было определить, где появилась очередная расселина, и с запозданием осознать: «А, так удар был направлен сюда!»

Честно говоря, если бы с призрачным существом сражался не Цзи Сы, а обычные люди...

Они не смели даже представить, что бы тогда произошло.

Прошло три часа ходьбы. Ноги начали болеть. Расселины на земле исчезли. Цзи Сы остановился у бетонного отбойника и, вытянув палец, легонько ткнул им в пустоту.

Раздался тихий треск, и они увидели, как воздух покрылся белой рябью. Подобно осколкам зеркала, она начала трескаться, образуя дугу, похожую на яичную скорлупу, которая расширялась к небу. Осколки посыпались вниз, и трое спутников в ужасе прикрыли головы руками.

Но, не долетев до земли, обломки превратились в «снежинки», которые, закружившись в воздухе, бесследно исчезли. После ужаса руин этот белоснежный хоровод казался сказочно прекрасным.

Вскоре налетевший порыв ледяного ветра вернул их к реальности.

Сы Ночэн, подражая Цзи Сы, вытянул руку, но не ощутил никакого барьера.

— Что ты только что пробил?

— Узел наложения многомерных пространств, — объяснил Цзи Сы. — Можете считать это «кругом защиты», который установило призрачное существо. Или, если хотите, его «охотничьими угожьями».

— Такого размера? — вырвалось у Цзян Цинина.

Цзи Сы нанёс ему сокрушительный удар одной фразой:

— Едва ли заслуживает внимания.

Он видел и более крупные охотничьи угодья. Например, владения самого Абаддона. Там всепоглощающая тьма окутывала целую звёздную систему, и на каждом клочке земли обитали могущественные демоны.

Даже со всеми силами их отряда, им потребовались бесчисленные годы, чтобы пробиться через эти земли. И даже тогда они не смогли полностью их очистить.

Вспомнив об этом, Цзи Сы добавил:

— В будущем таких «едва заслуживающих внимания» охотничьих угодий, возможно, станет намного больше.

Цзян Цинин потерял дар речи. «Брат Чэн, прости, я раньше думал, что ты не совсем человек, но по сравнению с этим... ты просто ангел во плоти!»

— В будущем? — красавчик-полукровка уловил суть.

Цзи Сы кивнул, но не стал вдаваться в подробности, ограничившись лишь ключевыми моментами:

— Попад в охотничьи угодья призрачного существа, вы, по сути, попадаете в другое измерение. Это похоже на то, что в вашем мире называют «домами с привидениями» или «проклятыми местами». Они тоже являются разновидностью охотничьих угодий.

Например, несуществующий тринадцатый этаж в небоскрёбе с привидениями, или лишний лестничный пролёт в старом учебном корпусе, или печально известный в Государстве Сакуры дом, из которого никто не возвращался живым...

— Как только человек пересекает границу, его окутывает странное магнитное поле, и он оказывается в измерении, где реальность и иллюзия накладываются друг на друга.

— Выбраться из охотничьих угодий живым — значит, как минимум, лишиться слоя кожи. Но те, кому это удаётся, так или иначе пробуждают в себе особые способности. — Цзи Сы посмотрел на Сы Ночэна и улыбнулся. — Каково это, когда воображение становится реальностью?

Сы Ночэн прищурился:

— Удовлетворительно. И очень необычно. — Он посмотрел на кончики своих пальцев. — Я помню это ощущение. Слово кипело и растекалось по телу, затем что-то начало собираться и концентрироваться, а после — вырваться наружу через пальцы.

— Но сейчас это не работает... — прямо сказал он. — Эти три часа я шёл и постоянно пробовал шевелить пальцами. Чем дальше мы уходили, тем слабее становилось ощущение. Когда ты пробил этот узел, я окончательно перестал что-либо чувствовать.

То же самое ощущали Цзян Цинин и красавчик-полукровка. словно, покинув то измерение, они вновь стали обычными людьми, лишёнными всего.

— Это нормально, — продолжил Цзи Сы. — Чем глубже вы погружаетесь в охотничьи уголья, тем быстрее развиваются ваши способности. Однако большинство людей съедают прежде, чем они успевают развиться. Так что даже не думайте тайком ходить в места, куда не следует. Например, на кладбища.

Сы Ночэн, как ни в чём не бывало, опустил руку. «Ты что, установил в моей голове систему наблюдения?»

Красавчик-полукровка уставился в небо, на землю — куда угодно, лишь бы не смотреть на Цзи Сы.

А вот Цзян Цинин был прямолинеен:

— Ладно, после такого я больше по ночам гулять не буду. Какой дурак вообще пойдёт на кладбище?! погодите, что у вас за лица... да ладно? Вы что, не люди? Это вообще человеческий выбор? Да это же самоубийство!

— Ты разве не слышал слов «в будущем»? А что если не ты пойдёшь по ночной дороге, а «ночная дорога» сама придёт к тебе? Что тогда будешь делать? Лучше подготовиться заранее.

— К чему готовиться? Машину мы там бросили, полиция найдёт нас раньше, чем эта «ночная дорога»! А как только нас четверых заберут и запрет в участке, не то что по ночам, днём по улице не погуляешь.

Шум и гам за спиной вызвали у Цзи Сы мимолётную улыбку.

Свет и тень переплелись, воспоминания наложились друг на друга. На одно мгновение ему показалось, что он снова в своём отряде.

Под покровом ночи капитан, склонившись над бухгалтерской книгой, сверял доходы и расходы. Девятихвостая лиса, обглаживая жареную курицу, перепачкалась жиром. Целительница пересчитывала свои золотые и серебряные иглы, проверяя, все ли на месте. А мечник, идя рядом с ним, говорил:

«Великий жрец, если однажды Сансара рухнет, что станет конечной точкой для Избранных Небесами?»

Что станет конечной точкой?

Цзи Сы поднял взгляд к небу, и в его глазах отразились звёзды.

В мире не бывает случайных совпадений. Особенно для Избранных его уровня. Каждый их выбор соответствует их Дао.

Сансара — это не конец, а лишь начало.

И именно поэтому он пришёл в этот мир.

Он был подобен дереву. Чем глубже его корни уходили в почву, тем больше питательных веществ он впитывал, и тем сильнее его магнитное поле сливалось с этой вселенной. Когда мир окончательно примет его, его корневая система сможет прорасти сквозь это измерение и достичь другого.

Величайшую выгоду можно извлечь лишь из величайшего кризиса. И тогда...

Цзи Сы улыбнулся:

— Если вас заберут, просто говорите всё как есть. Я, в свою очередь, надеюсь, что они смогут найти меня своими силами.

***

За несколько дней отряд провинции Цюйкан с трудом собрал около трёхсот детей в возрасте до десяти лет, умеющих рисовать.

Бог знает, сколько усилий им стоило договориться с начальством, школами, родителями и учителями. Сколько раз им пришлось заверять, что ничего не случится.

В Срединном континенте, когда дело касалось детей, преграды становились непреодолимыми, словно горы. Пробить эту стену всего за несколько дней — это была работа на пределе возможного. В итоге, вся команда здоровенных мужиков, обессилив, рухнула в своих кабинетах.

Честно говоря, они бы предпочли отправиться на передовую и сражаться с гигантскими крысами, чем снова возиться с детьми. Первое, возможно, стоило бы им жизни, но второе — гарантированно отнимало все жизненные силы. Один ребёнок — это пятьсот скачущих обезьян. Триста детей — это...

Всё, после такого даже капитан Шэнь был бы мёртв.

В конце концов, им пришлось положиться на Цзян Цзыин, чтобы навести порядок. Детей разделили по пустым классам, раздали им бумагу, карандаши и тканевых кукол. Спустя 72 часа они наконец получили нужную информацию.

Они взяли изображение, где чудовище из Линьдуна несётся к небоскрёбу, замазали монстра и повесили на стену, попросив детей посмотреть, что находится на крыше здания.

Затем они взяли переэкспонированное изображение крыши и тоже повесили на стену, попросив детей найти, что там спрятано.

И надо сказать, дети действительно что-то могли!

Из трёхсот с лишним детей девять нарисовали нечто иное. Как и на рисунках, полученных Цзян Цзыин, на крыше небоскрёба стоял таинственный человек — черноволосый, в белых одеждах, с посохом в руке.

— В среднем, трое из ста детей могут это видеть, все они младше семи лет, — сказал Шэнь Юньтин. — Запишите данные этих девяти детей. Нам нужно связаться с родителями и попросить их о сотрудничестве с полицией.

— Родители не согласятся...

— Хотя бы один. Нам нужен хотя бы один, кто согласится, — Цзян Цзыин бросила стопку рисунков на стол. — Мы не можем вмешиваться в подобные сверхъестественные явления, нам остаётся только полагаться на помощь детей. Другого выхода нет. Иначе, я уверена, никто в Среднем континенте не сможет найти этого таинственного человека!

Но при одной мысли о разговоре с родителями, целая команда мужиков, которые голыми руками брали наркобаронов и вступали в бой с торговцами людьми, побледнела и обмякла, как варёные макароны.

Они уже собирались выбрать «козла отпущения», которому предстояло вести переговоры, как вдруг в участке раздался телефонный звонок, и неожиданная новость облетела всех.

Прошлой ночью в прибрежном городе Хулукоу произошло крупномасштабное злостное «нападение призрака», свидетелями которого стали более ста тысяч человек.

Да, им не показалось. Четыре кроваво-красных иероглифа «нападение призрака» были отчётливо слышны и видны. Просто мозг, заржавевший от реальности, отказывался их воспринимать, полагая, что это съёмочная группа фильма ужасов ошиблась площадкой.

Следом на стол легла стопка фотографий, от которых у всех потемнело в глазах.

На чётких снимках, сделанных с вертолѐта, была видна земля в окрестностях Хулукоу на несколько километров вокруг, испещрённая огромными чёрными расселинами. Среди них на дороге стояли две машины: у одной были выбиты все стѐкла, а другая была разрублена пополам.

Срез был идеально ровным. Невозможно было представить, что это дело рук человека.

— Это...

Голос на другом конце провода был очень уставшим:

— Помните то пророчество в Weibo? «Резонанс трёх мест, открытие царства призраков». Я не хотел в это верить, но теперь приходится.

— Я уже связался с Линьдуном, теперь связываюсь с вами. Если у вас есть какие-то зацепки, пожалуйста, сообщите. Мы уже отправили людей на поиски владельцев машин, а начальство дало команду начать поиски пророка.

Только в этот момент задача по поиску Великого жреца была официально поставлена на повестку дня.

Масштабные события, одно за другим, развеяли остатки спокойствия. Реальность со всей своей жестокостью продемонстрировала нависшую угрозу, и больше никто не мог прятаться за знаменем мирного времени. С некоторыми проблемами нужно было столкнуться лицом к лицу. Это стало необходимостью.

— На этой дороге прошлой ночью была зафиксирована мощная вспышка света. После вспышки электричество в городе восстановилось, аномалия исчезла, и шторм на побережье утих. Судя по записям с камер на линии обороны, луч света ударил в открытое море, и мы не знаем, с чем он столкнулся, вызвав такой грохот. Этот момент нас очень беспокоит.

— Но ещё больше меня беспокоит, откуда взялся этот свет.

— Мы определили местоположение по записям. Место, которое мы нашли, — это... ну, то, что на фотографиях. Руины. Мы не знаем, что там произошло.

— Я работаю следователем уже тридцать лет, и что-то мне подсказывает, что найти источник этого «света» крайне важно.

— Нужно его найти...

«Найдите его».

«Найдите его...»

Шэнь Юньтин на мгновение замер, а затем произнёс:

— Если возможно, наш отряд хотел бы отправиться в Хулукоу...

***

Авторское примечание:

Ребёнок, качая взрослого за руку: «Дядя полицейский, это он!»

Цзи Сы: «???»

P.S.:

Красавчик-полукровка: «Когда у меня наконец появится имя?»

Сы Ночэн: «...У тебя же должно быть китайское имя, используй его».

Красавчик-полукровка: «Нельзя, его придумала моя мама!»

Сы Ночэн: «И как же тебя зовут?»

Красавчик-полукровка: «Она возлагала на меня большие надежды и назвала меня 'Чи Нючжуан' (Крепкий, как бык у пруда). Как по-твоему, я могу его использовать?»

Сы Ночэн: «...»

<http://bllate.org/book/13709/1587603>